

РОЛЬ ФАБРИКАНТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕТНО-ССУДНОГО КОМИТЕТА ПРИ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОМ ОТДЕЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

Ковров Тимур Артушевич, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, covrov.t@yandex.ru

Околотин Владимир Сергеевич, доктор исторических наук, профессор, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, okolotin.vladimir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9009-7752>

Аннотация. Статья посвящена исследованию участия фабрикантов в деятельности учетно-ссудного комитета по торгово-промышленным кредитам при Иваново-Вознесенском отделении Государственного банка. Статья подготовлена на основе архивных материалов из Государственного архива Ивановской области, и прежде всего персональных данных из личных дел членов комитета М.Н. Гарелина и Д.Г. Бурлыгина. С использованием просопографического метода определены типовые качества, свойственные деловому облику членов учетно-ссудного комитета при Иваново-Вознесенском отделении Госбанка в дореволюционный период. В состав комитета приглашались фабриканты с безупречной деловой репутацией, состоявшие на поприще общественной, представительской и социальной деятельности. Механизм их приглашения регламентировался циркулярами Государственного банка, а представляемые кандидаты утверждались Министром финансов Российской империи. Для предпринимателей, состоявших в комитете, было характерно хорошее состояние имущественных и торговых дел. Кроме того, фабриканты были компетентны в тех отраслях торговли и промышленности, которые представляли финансовый интерес для Иваново-Вознесенского отделения Госбанка. Члены комитета из предпринимательских кругов Иваново-Вознесенска информировали руководство банка о состоянии различных отраслей торговли и промышленности, беспристрастно оценивали кредитоспособность лиц, были гарантами возврата заемных средств банку. Отделение банка, руководствуясь полученными от фабрикантов сведениями, проводило более надёжные с экономической точки зрения операции по учёту векселей и выдаче ссуд. Авторы делают вывод, что фабриканты в составе учетно-ссудного комитета при Иваново-Вознесенском отделении Госбанка осуществляли социально значимый и государственно важный вид деятельности.

Ключевые слова: Государственный банк, учетно-ссудный комитет, кредитование, фабрикант, предприниматель, деловой облик.

Для цитирования: Ковров Т.А., Околотин В.С. Роль фабрикантов в деятельности учетно-ссудного комитета при Иваново-Вознесенском отделении Государственного банка // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 1. С. 40–47. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-1-40-47>

Research Article

THE ROLE OF THE MANUFACTURERS IN THE ACTIVITY OF THE ACCOUNTING AND LOAN COMMITTEE AT IVANOVVO-VOZNESENSK BRANCH OF THE RUSSIAN STATE BANK

Timur A. Kovrov, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, covrov.t@yandex.ru

Vladimir S. Okolotin, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, okolotin.vladimir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9009-7752>

Annotation. The article is devoted to the study of the participation of the manufacturers in the activities of the accounting and loan committee for commercial and industrial loans at Ivanovo-Voznesensk branch of the State Bank of the Russian Empire. The article was prepared on the basis of archival materials from the State Archives of Ivanovo Region and, first of all, personal data from the personal files of Mefodiy Garelin and Dmitry Burylin – the committee’s members. Using the prosopographic method, the typical qualities inherent in the business image of the members of the accounting and loan committee at Ivanovo-Voznesensk branch of the State Bank in the pre-revolutionary period were determined. The committee invited manufacturers with an impeccable business reputation, held in the field of public, representative and social activities. The mechanism of their invitation was regulated by circulars of the State Bank, and the candidates nominated were approved by the Minister of Finance of the Russian Empire. The entrepreneurs who were on the committee were characterised by a good state of property and trade affairs. In addition, the manufacturers were competent in those branches of trade and industry that were of financial interest for Ivanovo-Voznesensky branch of the State Bank. The members of the committee from the entrepreneurial

circles of Ivanovo-Voznesensk informed the bank's management about the state of various branches of trade and industry, impartially assessed the creditworthiness of individuals, and were guarantors of the return of borrowed funds to the bank. The branch of the bank, guided by the information received from the manufactures, carried out more economically reliable operations for the accounting of bills and the issuance of loans. The authors conclude that the manufacturers as part of the accounting and loan committee at Ivanovo-Voznesensk branch of the State Bank carried out a socially significant and state-important type of activity.

Keywords: Russian State Bank, accounting and loan committee, lending, manufacturer, entrepreneur, business image.

For citation: Kovrov T.A., Okolotin V.S. The role of the manufacturers in the activity of the accounting and loan committee at Ivanovo-Voznesensk branch of the Russian State Bank. *Vestnik of Kostroma State University*, 2022, vol. 28, № 1, pp. 40–47 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-1-40-47>

Авторы статьи исследуют тему участия предпринимателей в учетно-ссудных комитетах, учреждённых при отделениях Государственного банка России по кредитованию промышленности и торговли в пореформенный период на территории Владимирской, Костромской и Ярославской губерний. В статье поставлена цель изучить деловой облик членов комитета на примере состава учётно-ссудного комитета, открытого при Иваново-Вознесенском отделении Госбанка.

В трудах местных исследователей производственная и меценатская деятельность иваново-вознесенских фабрикантов, их биография, а также участие в представительных организациях буржуазии в целом изучены. Они освещены на страницах монографий А.А. Додоновой [Додонова 1997], А.М. Тихомирова [Тихомиров 2015], К.Е. Балдина и Л.А. Коховой [Балдин, Кохова 2004], В.С. Околотина [Околотин 2006; Околотин 2018] и А.С. Сироткина [Околотин, Сироткин 2014] и других. Однако общественное служение иваново-вознесенских фабрикантов и представителей других сословий по ведомству Государственного банка на территории Владимирской губернии нашло отражение лишь в работах В.С. Околотина и Т.А. Коврова [Околотин, Ковров 2021; Околотин, Ковров 2021]. Тема службы предпринимателей Иваново-Вознесенска разных сословий практически не освящена в региональной историографии. Данная статья основана как на делопроизводственных документах Иваново-Вознесенского отделения Госбанка, так и на материалах личных дел фабрикантов, входивших в состав учетно-ссудного комитета, образованного при нем. Многие документы были исполнены самими фабрикантами, что значительно увеличивает их ценность для данного исследования и позволяет говорить о введении в научный оборот новых, не опубликованных ранее архивных материалов.

Согласно Уставу Государственного банка, образованного в 1860 г., к основным задачам комитетов относились оценка платежеспособности местных торговцев и промышленников, а также выработка предложений по их кредитованию в отделениях Государственного банка Российской империи. Действие данной нормы распространялось и на структурные

подразделения Госбанка в указанных губерниях. В состав комитетов приглашались представители различных сословий, занятых в промышленности, торговле или сельском хозяйстве, обладавших общественным и деловым признанием. Однако приоритет отводился тем из них, кто представлял наиболее развитые отрасли хозяйства, свойственные данному городу или курируемые отделением Госбанка местности, или те отрасли, в которых имелся спрос на кредитные ресурсы и существовала вероятность их своевременного возврата. Изученные авторами архивные материалы, часть из которых была уже апробирована на страницах различных изданий, подтверждают данное суждение. В частности, учетно-ссудные комитеты, созданные при отделениях Госбанка Владимирской губернии, значительно отличались по своему составу. В основном они имели смешанный характер, то есть состояли из торговцев и сельскохозяйственных производителей. Данный подход в формировании состава комитетов не претерпел значительных изменений вплоть до начала Первой мировой войны, что свидетельствует об отсутствии значимых структурных изменений в развитии предпринимательства в районах, отнесенных к ведению отделений Государственного банка во Владимирской губернии. Лишь в Иваново-Вознесенске, образованном в 1871 г. и объединившем фабрично-заводской потенциал Вознесенского посада и села Иваново, учетно-ссудный комитет при местном отделении Госбанка с самого начала формирования приобрел промышленную направленность.

Отделение Госбанка в городе Иваново-Вознесенске Шуйского уезда Владимирской губернии, в отличие от губернских центров, было образовано по инициативе гласных Городской думы, состоявшей в основном из местных фабрикантов и заводчиков, лишь в 1886 году. Существовавший до этого в городе общественный банк был упразднен, поскольку по своим кредитным возможностям уже не соответствовал растущим потребностям местных предпринимателей в заемных ресурсах. Тем не менее в бытность его существования в Иваново-Вознесенске были заложены банковские традиции, которые с открытием отделения Госбанка были значительно упрочены.

После открытия Иваново-Вознесенского отделения Государственного банка в октябре 1886 г. при нем министром финансов был учрежден учетно-ссудный комитет по торгово-промышленным кредитам. К основным задачам комитета относились принятие решения о кредитовании того или иного лица, а также проверка клиентов, желавших получить кредиты из Государственного банка. Таким путем Госбанк страховал себя от предоставления кредитов несуществующим или некредитоспособным лицам. Комитет возглавлял управляющий отделением, а на правах членов в него входили в основном купцы первой и второй гильдий (они же фабриканты), а также представители других сословий города Иваново-Вознесенска. Они сообщали банку сведения о состоянии разных отраслей торговли и промышленности, оценивали кредитоспособность лиц, были гарантами возврата кредита банку. Их участие в работе комитета не оплачивалось, но формы социально-значимого поощрения для них все же были. Так, фабриканты за полезное служение по ведомству Государственного банка на протяжении многих лет неоднократно представлялись к государственным наградам и получали их. В целом с 1886 по 1917 г. в деятельности учетно-ссудного комитета при Иваново-Вознесенском отделении Госбанка участвовали фабриканты: Д.Г. Бурьлин, А.Н. Витов, А.Ф. Витов, Ф.Н. Витов, А.М. Гандурин, Л.М. Гандурин, М.Н. Гарелин, Я.П. Гарелин, П.Н. Дербенёв, Г.В. Кузнецов, В.И. Куражёв, Н.И. Куражёв, И.С. Латышев, Е.В. Меньшиков, Н.М. Самохвалов, А.П. Собинов, С.И. Соколов, С.А. Софронов. И лишь в 1910–1917 гг. в его состав вошли представители мелкого предпринимательства, а также из числа капиталистских крестьян.

Их личные дела по характеру содержащихся документов во многом схожи. Речь идет о процедуре подбора кандидатов, получения от них согласия на участие в деятельности комитета, утверждении их кандидатур министром финансов и, наконец, механизме закрепления обязательств о сохранении банковской тайны в соответствующей расписке. Но оценки их деятельности в других документах личных дел во многом индивидуальны. Тем не менее они позволяют раскрыть деловой облик или деловой портрет конкретного члена комитета и в целом сформировать определенный тип его участников. Для подтверждения данного суждения обратимся к документам на наиболее ярких представителей местного предпринимательства, чьи фамилии широко известны и современной общественности города Иванова – это М.Н. Гарелин и Д.Г. Бурьлин.

Мефодий Никонович Гарелин. Родился в 1837 г. в с. Иваново Шуйского уезда Владимирской губернии. По сословному происхождению принадлежал

к купеческому сословию 1-й гильдии. Православно-го вероисповедания. Был женат на Марье Ивановне Лихачёвой, дочери потомственного почётного гражданина, детей не имел. Родовое имущество (в общем владении с наследниками умершего брата) состояло из фабрики, домов и земель разных угодий¹.

М.Н. Гарелин активно участвовал в общественной жизни Иваново-Вознесенска, о чем свидетельствует его представительская и благотворительная нагрузка, в частности: попечитель училища при фабрике торгового дома «Никона Гарелина сыновья», гласный Иваново-Вознесенской городской думы, директор больницы мастеровых и рабочих, председатель комитета торговли и мануфактур в г. Иваново-Вознесенске, член Иваново-Вознесенского городского податного присутствия и почётный мировой судья по Шуйскому уезду. Кроме того, он являлся членом комиссии по постройке школы колористов при Иваново-Вознесенском реальном училище; почетным членом Иваново-Вознесенского отделения Императорского русского технического общества; почётным членом Владимирского управления Российского общества Красного Креста; председателем общества для вспомоществования учащимся Иваново-Вознесенского реального училища и т. д.² За столь обширную деятельность он был удостоен почетными званиями и наградами, решение о пожаловании которыми принимал сам император. Так, согласно формулярному списку, 27 апреля 1873 г. ему было пожаловано звание мануфактур-советника, а в дальнейшем он был награжден: 31 июля 1879 г. знаком Красного Креста; 21 марта 1880 г. медалью с надписью «За усердие» на Владимирской ленте; 8 августа 1886 г. золотой медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее на Андреевской ленте; 19 января 1891 г. – орденом Св. Станислава 3-й степени; 3 февраля 1894 г. – орденом Св. Анны 3-й степени; 15 июня 1895 г. – орденом Св. Станислава 2-й степени и 17 апреля 1895 г. – орденом Св. Владимира 4-й степени³.

Также М.Н. Гарелин был награжден так называемыми коронационными медалями – это «серебряная медаль, для ношения на груди, на Александровской ленте, в память царствования императора Александра III (10 декабря 1896 г.); серебряная медаль, для ношения на груди, на Андреевской ленте, в память Священного Коронования Их Императорских Величеств (февраль 1897 г.); серебряная медаль в память бракосочетания Их Императорских Величеств (24 ноября 1897 г.)»⁴.

В качестве члена комитета по торгово-промышленным кредитам Министром финансов он был утвержден 10 октября 1886 г.⁵ В дальнейшем его пребывание в составе указанного комитета неоднократно продлевалось. В общей сложности он трудился в составе комитета 23 года: с 1886 по 1909 г.

Перед каждым утверждением в должности члена комитета на новый двухлетний срок канцелярия Госбанка запрашивала с управляющего отделением подробные сведения о М.Н. Гарелине. Они касались состояния его имущественных и торговых дел, участия в деятельности комитета за предшествующий срок; нравственных качеств кандидата и т. д. Основанием для таких запросов служил циркуляр Госбанка от 15 февраля 1893 г. Он подробно регламентировал перечень необходимой информации и порядок ее представления⁶. Благодаря этому сохранились сведения о характере предпринимательской деятельности М.Н. Гарелина. Так, согласно записи в деле от 1 августа 1901 г. он осуществлял производство хлопчатобумажных изделий на трёх фабриках: бумагопрядильной, бумаготкацкой и ситцепечатной, входивших в состав торгового дома «Никона Гарелина сыновья». В этой связи он мог сообщать полезные сведения по мануфактурному делу. Кроме трёх предприятий он имел дом и владел лесными дачами. Его имущественные дела, говорилось в одном из ответов на такой запрос, находились в отличном состоянии и не зависели от кредитов. Он занимал видное положение в местном обществе и по рассматриваемым в комитете вопросам мог излагать свое мнение, как правило, беспристрастно, независимо от мнений других его членов. Однако далее к содержанию записей возникают исследовательские вопросы. Так, в течение двухлетнего пребывания М.Н. Гарелина комитет провел 33 заседания, из которых он пропустил 20⁷. В сведениях от 19 сентября 1905 г. М.Н. Гарелин вновь характеризовался положительно как уважаемый гражданин с безупречной репутацией. Но, как и в первом случае, обращает на себя внимание большое число пропусков им заседаний комитета. Так, в течение отчетного двухлетнего срока состоялось 92 заседания комитета, из которых он присутствовал только на 75⁸. Аналогичные пропорции содержатся и в сведениях от 25 октября 1907 г.: «Происходит из хорошей фамилии и, обладая значительными финансовыми средствами, принадлежит к соответственной группе местного общества. В течение двухлетнего срока было проведено 82 заседания комитета, из числа которых Гарелин присутствовал только на 14-ти»⁹.

В результате возникает вполне аргументированный вопрос: «Почему в течение длительного времени М.Н. Гарелин допускал пропуски заседаний комитета, а его вновь утверждали в указанной должности?». По мнению авторов, это может быть связано с тем, что Устав Государственного банка 1860 г., в частности его статья 172, устанавливала поочередное и попеременное участие в деятельности комитета по заведенному списку «в дни, назначенные для учета векселей и выдачи ссуд под залог товаров и других торговых ценностей»¹⁰. В новом Уставе Госбанка, принятом

6 июня 1894 г., статья 62 уточняла данную процедуру: «Члены комитета присутствуют на заседаниях комитета попеременно, по заведённой очереди»¹¹.

Позиция авторов находит косвенное подтверждение в других архивных материалах. Например, «на заседании комитета от 8 мая 1908 г. в числе прочих обсуждалось заявление торгового дома «С.В. Лаханин с Сыновьями» об открытии вексельного кредита и заявление крестьянина В.М. Моторина, торгующего по свидетельству, о переводе его кредита в 5 000 руб., открытого во Владимирском отделении, для пользования таковым в Иваново-Вознесенске»¹². На данном заседании присутствовали «иваново-вознесенские купцы А.М. Гандурин и М.Н. Гарелин, а также предприниматель крестьянского сословия д. Гари Ярославского уезда Ярославской губернии А.А. Лаврентьев»¹³. По итогам заседания Гарелин, Гандурин и Лаврентьев приняли следующее решение: «Торговому Дому “С.В. Лаханин с Сыновьями” открыть кредит в 18 тыс. руб. Перевести из Владимирского отделения кредит В.М. Моторина, с оставлением такового в размере 5000 руб.»¹⁴.

Или: «...на заседании комитета, состоявшемся 20 мая 1908 г., рассматривалось заявление крестьянки деревни Змеево Шуйского уезда Марии Романовны Колобовой об открытии вексельного кредита»¹⁵. На этом заседании отсутствовал М.Н. Гарелин, но присутствовали другие члены комитета – «иваново-вознесенские купцы А.Н. Витов и Н.М. Самохвалов»¹⁶. По окончании заседания Витовым и Самохваловым было принято решение «открыть кредит М.Р. Колобовой в размере 2 000 руб.»¹⁷.

В архивных документах отражены также обоснования представления М.Н. Гарелина к почетным наградам. В частности, управляющий отделением В.И. Умняков в письме от 15 марта 1898 г. управляющему Госбанком Э.Д. Плеске обращал его внимание, что полезная деятельность и справедливое отношение к обязанностям, возложенным на членов учётно-ссудного комитета Иваново-Вознесенского отделения, не поставлены ему в заслугу¹⁸. На основании этого В.И. Умняков просил Э.Д. Плеске «не оставить без внимания личные достоинства состоящего в должности члена комитета в течение 12 лет мануфактур-советника потомственного почётного гражданина Мефодия Никоновича Гарелина и удостоить его наградой – орденом Св. Анны 2-й степени, к каковой награде он, Гарелин, представляется от отделения Госбанка ко второй награде после первой, пожалованной ему в 1 день января 1891 г.»¹⁹.

К вышеупомянутому письму В.И. Умнякова был приложен перечень ранее полученных М.Н. Гарелиным наград, и вновь подчеркивалось его «добросовестное отношение к задачам учётного комитета Иваново-Вознесенского отделения Госбанка»²⁰. В ре-

зультате «1 января 1900 г. Государь Император соизволил пожаловать Гарелину за заслуги по ведомству Госбанка орден Св. Анны 2 степени»²¹, о чём канцелярия Госбанка уведомила управляющего отделением В.И. Умнякова донесением от 17 января 1900 г.

Мефодий Никонович Гарелин умер в 1909 г., и на основании донесения нового управляющего отделением М.В. Иванова в канцелярию Госбанка был исключен из состава комитета.

Дмитрий Геннадьевич Бурылин. Родился в 1852 г. в Вознесенской слободе Шуйского уезда Владимирской губернии. Происходил из купеческого сословия. Православного вероисповедания. Был женат вторым браком на Анне Александровне, имел детей от первого брака – Ивана, Елизавету, Елену и от второго брака – Ксению, Сергея, Милицу, Софию и Диодора. Жена и дети были православного вероисповедания и находились при нём. Владел вместе с братом родовым имуществом, заключавшимся в двух каменных со службами домах в г. Иваново-Вознесенске на Александровской улице. Как член Товарищества мануфактур имел две фабрики: одну ситцепечатную при реке Уводи и другую миткалево-ткацкую²².

Д.Г. Бурылин активно участвовал в социально значимой жизни города Иваново-Вознесенска и Владимирской губернии, занимал ответственные посты в городском управлении и в местных благотворительных обществах. Наиболее значимыми из них являются: попечитель земской начальной школы в г. Иваново-Вознесенске; эконом Иваново-Вознесенской больницы чернорабочих; член попечительства при Иваново-Вознесенском реальном училище; гласный Шуйского земского собрания; член Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии; член комиссии по устройству школы колористов в г. Иваново-Вознесенске; член особого раскладочного присутствия для распределения дополнительного промыслового налога между предприятиями крупной фабрично-заводской промышленности; почетный член Шуйского уездного попечительства детских приютов; член комиссии по постройке городской больницы имени Х.И. и Е.О. Куваевых; церковный староста при Иваново-Вознесенской единоверческой Благовещенской церкви; почетный смотритель рисовальной школы в г. Иваново-Вознесенске и т. д.²³

Так же, как и М.Н. Гарелин, Д.Г. Бурылин неоднократно награждался за заслуги в общественно полезной деятельности. В частности, золотой медалью для ношения на шее на Станиславской ленте (4 марта 1894 г.); золотой медалью для ношения на шее, на Владимирской ленте (13 апреля 1897 г.). 23 ноября 1902 г. он был удостоен звания потомственного почетного гражданина и затем был вновь награжден знаком Красного Креста (26 апреля 1907 г.), медалью

Красного Креста (9 июня 1907 г.) и даже стал кавалером Императорского ордена Св. Анны 3-й степени (3 февраля 1908 г.)²⁴. Д.Г. Бурылин был награжден и коронационной серебряной медалью для ношения в петлице на Андреевской ленте в память Священного Коронования Государя Императора Николая II²⁵.

Исходя из имевшихся у Д.Г. Бурылина заслуг, управляющий Иваново-Вознесенским отделением Госбанка М.В. Иванов в своем письме от 9 июня 1909 г. «предложил ему войти в состав членов комитета и в случае согласия Бурылина не отказать в уведомлении письменно». В письме он также подчеркнул, что Дмитрий Геннадьевич «весьма осведомлен в делах торгово-промышленной сферы, благодаря чему он мог бы быть полезным для дела членом комитета Иваново-Вознесенского отделения Госбанка»²⁶. В ответном письме Д.Г. Бурылин сообщил о своем согласии стать членом комитета отделения, но только после возвращения с Кавказа, куда он бывал для лечения²⁷.

Далее канцелярия Госбанка, как и в случае с М.Н. Гарелиным, запросила с управляющего отделением подробные сведения о состоянии торговых, промышленных и имущественных дел Д.Г. Бурылина, которые и были представлены. В них, в частности, отмечалось, что Д.Г. Бурылин с 1873 г. по 1909 г. торгово-промышленное дело вёл от своего имени, а с 1909 г. – от имени учрежденного им «Товарищества мануфактур Д.Г. Бурылина в г. Иваново-Вознесенске как главный пайщик этого товарищества». В этой связи он располагал сведениями, касавшимися положения дел на мануфактурных рынках Российской империи. Обращалось внимание на то, что им «торговля производится оптовая в кредит и за наличный расчёт. Имущественные и торгово-промышленные дела находятся в надлежащем порядке. Кредитуется в местном отделении банка по предъявительству на 100 тысяч руб., но ввиду избытка свободных денежных средств пользуется кредитом весьма умеренно, представляя векселя солидных торговых фирм»²⁸. Относительно личных качеств Д.Г. Бурылина в архивных данных значится следующая запись: «Человек весьма предприимчивый и дельный. В общественной среде пользуется безупречной репутацией»²⁹. Относительно деловых качеств и возможностей Д.Г. Бурылина говорит следующая фраза из формулярного списка: «Располагает сведениями, касающимися положения дел на мануфактурных рынках Империи»³⁰.

Д.Г. Бурылин «был утверждён Министром финансов в должности члена комитета 26 августа 1909 г.»³¹. Об этом канцелярия Госбанка уведомила письмом от 5 сентября 1909 г. управляющего отделением М.В. Иванова, а тот, в свою очередь, письмом от 9 сентября 1909 г. известил Д.Г. Бурылина.

При утверждении в должности Д.Г. Бурылин дал подписку, которая ввиду краткости приводится дословно: «Я, нижеподписавшийся потомственный почётный гражданин Дмитрий Геннадьевич Бурылин, даю сию подписку Иваново-Вознесенскому отделению Государственного банка в том, что согласно ст. 64 устава Государственного банка, вступая в должность члена учетно-ссудного комитета названного отделения банка, я во всех делах, по которым приглашён буду дать мнение и указание, обещаюсь действовать по совести и хранить тайну по делам Государственного банка, касающихся кредитов лиц торгово-промышленного сословия. Потомственный почетный гражданин Дмитрий Геннадьевич Бурылин»³².

26 августа 1911 г. Д.Г. Бурылина вновь утвердили в должности члена комитета на новый двухлетний срок. В письме от 9 июля 1911 г. управляющему Госбанком М.В. Иванов «ходатайствовал о возобновлении полномочий Бурылина, принимая во внимание полезную для службы в учреждении Госбанка деятельность Бурылина»³³. Впоследствии Д.Г. Бурылин был утверждён в этой же должности в 1913 и 1915 гг. Так, в датированном 24 июня 1913 г. письме М.В. Иванов, «вновь ходатайствуя перед Госбанком о возобновлении полномочий Дмитрия Геннадьевича, подчеркивал полезную деятельность и вполне добросовестное отношение названного лица к его обязанностям по должности члена комитета»³⁴. То же самое Иванов отметил и в третьем ходатайстве от 25 июня 1915 г. управляющему Госбанком «о возобновлении полномочий Бурылина как члена комитета»³⁵.

В личном деле также содержится информация о посещаемости Д.Г. Бурылиным заседаний комитета. Так, в сведениях от 9 июля 1911 г.: «В течение двухлетнего срока с 26 августа 1909 г. по 26 августа 1911 г. заседаний комитета было 85, из числа которых г. Бурылиным было пропущено 34 заседания»³⁶. Согласно сведениям от 24 июня 1913 г., «за период с 26 августа 1911 г. по 26 августа 1913 г. состоялось 87 заседаний комитета, Бурылин отсутствовал на 45 заседаниях»³⁷. За третий двухлетний срок – с 26 августа 1913 г. по 26 августа 1915 г. – «комитет провел 124 заседания, из которых Бурылин посетил лишь 45»³⁸.

Пропуски им заседаний комитета, как и в случае с М.Н. Гарелиным, объяснялись содержанием статьи 62 Устава Госбанка 1894 г. (см. выше в статье. – Т. К.), согласно которой «каждый член комитета посещал заседания комитета поочередно»³⁹.

О содержании вопросов, рассматриваемых на заседаниях комитета с участием Д.Г. Бурылина, также можно судить на основании архивных документов. Так, «на заседании комитета, проведённого 11 сентября 1909 г., в числе прочих рассматривалось заявление торгового дома «И. Латышев с Сыновьями» об увеличении кредита». На данном заседании при-

сутствовали «иваново-вознесенские купцы А.М. Гандурин, Д.Г. Бурылин, А.Ф. Витов, В.И. Куражев и Н.М. Самохвалов». Обсудив все вопросы повестки заседания, члены комитета приняли решение «увеличить кредит торговому дому «И. Латышев с Сыновьями» с 30 тыс. руб. до 50 тыс. руб.»⁴⁰.

Сохранились сведения о переписке Иваново-Вознесенского отделения Госбанка с канцелярией Госбанка о награждении Д.Г. Бурылина. В частности, канцелярия Госбанка в письме от 2 мая 1912 г. сообщила управляющему Иваново-Вознесенским отделением следующее: «Вследствие представления от 9 сего апреля, за № 81, об испрошении члену комитета вверенного Вам отделения Дмитрию Бурылину награждения орденом Св. Станислава 2 степени, канцелярия Госбанка уведомляет, что согласно Высочайше утверждённому 16 ноября 1904 г. положению комитета о службе чинов гражданского ведомства и о наградах лица, пожалованные орденом Св. Анны 3 степени по статуту за благотворительную и общепользную деятельность, могут быть удостоиваемы к награждению орденом Св. Станислава 2 степени не ранее 6-ти лет после оказания заслуги, послужившей основанием к пожалованию орденом по статуту. Вследствие сего Бурылину как не выслужившему указанного срока может быть исходатайствовано к 1 января 1913 г. награждение лишь орденом Св. Станислава 3 степени. О принятом Вами по сему вопросу Канцелярия просит уведомить в самом непродолжительном времени»⁴¹.

Однако управляющий отделением в ответном письме от 5 мая 1912 г. в канцелярию Госбанка вновь поддержал свое ходатайство о представлении Д.Г. Бурылина к награждению орденом Св. Станислава 3-й степени⁴². В итоге «1 января 1913 г. Государь Император, по представлению Министра финансов об отлочно-усердной службе и особых трудах служащих в Госбанке и его ведомстве, соизволил пожаловать члену комитета Иваново-Вознесенского отделения потомственному почетному гражданину Дмитрию Бурылину орден Св. Станислава 3 степени»⁴³. Порядок его уведомления о предстоящем награждении был таким же, как и у М.Н. Гарелина: канцелярия Госбанка сообщила управляющему отделением, а тот уведомил самого Д.Г. Бурылина. В 1913 г. Д.Г. Бурылин также был представлен к награждению специальной наградой: он получил право на ношение нагрудной светло-бронзовой медали, высочайше учрежденной в память 300-летия царствования Дома Романовых⁴⁴.

Таким образом, Д.Г. Бурылин занимал должность члена комитета до августа 1917 г. Всего же он состоял в комитете 8 лет: с 1909 г. по 1917 г.

Таким образом, в силу приоритетного развития в Иваново-Вознесенске фабрично-заводской промышленности учетно-ссудный комитет был изна-

начально ориентирован на торгово-промышленное кредитование предпринимателей. Именно поэтому в его состав приглашались фабриканты с безупречной деловой репутацией, состоявшие на поприще общественной, представительской и социальной деятельности. Механизм их приглашения регламентировался циркулярами Государственного банка, а представляемые кандидаты утверждались Министром финансов Российской империи. Для предпринимателей, состоявших в комитете, были характерны компетентность во многих сферах торговли и промышленности, хорошее состояние имущественных и торговых дел. По сути, они информировали банк о состоянии дел в различных сферах хозяйственной жизни и деловой активности, оценивали кредитоспособность лиц, были гарантами возврата заемных средств. Каких-либо фактов, порочивших их репутацию в ходе исполнения ими функций члена учетно-ссудного комитета, авторами не выявлено. Такие требования к деловому облику и личным качествам стали основой для типового подбора кандидатов в учетно-ссудный комитет при Иваново-Вознесенском отделении Госбанка и в целом себя оправдали. Труд фабрикантов и других предпринимателей по ведомству Государственного банка оценивался очень высоко. Многие из членов учетно-ссудного комитета были представлены к различным почетным званиям и государственным наградам. Все это позволяет говорить, что фабриканты в составе учетно-ссудного комитета при Иваново-Вознесенском отделении Госбанка осуществляли социально значимый и государственно важный вид деятельности.

Примечания

- ¹ Государственный архив Ивановской области (далее ГАИО). Ф. 15. Оп. 1. Д. 2. Л. 30 об. – 31.
- ² ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2. Л. 31–43.
- ³ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2. Л. 32–42.
- ⁴ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2. Л. 39–41.
- ⁵ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2. Л. 36.
- ⁶ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 13а. Л. 1 об.
- ⁷ ГАИО. Ф. 15. Оп. 2. Д. 6. Л. 70 об. – 71.
- ⁸ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2. Л. 61.
- ⁹ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2. Л. 64.
- ¹⁰ Устав Государственного банка 1860 года // Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Т. 35. Ст. 172. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 21.09.2021).
- ¹¹ Устав Государственного банка 1894 года // Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. 14. Ст. 62. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 22.09.2021).
- ¹² ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 274. Л. 26.
- ¹³ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 274. Л. 26.
- ¹⁴ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 274. Л. 26.

- ¹⁵ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 274. Л. 27.
- ¹⁶ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 274. Л. 27.
- ¹⁷ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 274. Л. 27.
- ¹⁸ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2. Л. 45.
- ¹⁹ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2. Л. 45.
- ²⁰ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2. Л. 46 об.
- ²¹ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2. Л. 42.
- ²² ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 193. Л. 66 об. – 67.
- ²³ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 193. Л. 67–73.
- ²⁴ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 193. Л. 68–72.
- ²⁵ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 193. Л. 70.
- ²⁶ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 193. Л. 7.
- ²⁷ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 193. Л. 7.
- ²⁸ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 193. Л. 13 об. – 14.
- ²⁹ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 193. Л. 14.
- ³⁰ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 193. Л. 14 об.
- ³¹ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 193. Л. 15.
- ³² ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 193. Л. 17.
- ³³ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 193. Л. 23.
- ³⁴ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 193. Л. 49.
- ³⁵ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 193. Л. 60.
- ³⁶ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 193. Л. 26.
- ³⁷ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 193. Л. 51.
- ³⁸ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 193. Л. 62.
- ³⁹ Устав Государственного банка 1894 года // Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. 14. Ст. 62 http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 24.09.2021).
- ⁴⁰ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 274. Л. 61–61 об.
- ⁴¹ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 193. Л. 32–32 об.
- ⁴² ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 193. Л. 33.
- ⁴³ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 193. Л. 43.
- ⁴⁴ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 432. Л. 27.

Список литературы

- Додонова А.А.* Дмитрий Геннадьевич Бурьлин / вступ. ст. Е.А. Богородского. Иваново: Иваново, 1997. 216 с.
- Балдин К.Е., Кохова Л.А.* От кустарного села к индустриальному «мегаполису». Иваново, 2004. 250 с.
- Ковров Т.А., Околотин В.С.* Наградное стимулирование членов учетно-ссудных комитетов при отделениях Государственного банка Владимирской губернии // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27. № 2. С. 54–59.
- Ковров Т.А., Околотин В.С.* Правовое обеспечение деятельности учётно-ссудных комитетов при отделениях Государственного банка Российской империи в пореформенный период: (На материалах устава Государственного банка 1860 г.) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27. № 1. С. 21–25.
- Околотин В.С., Сироткин А.С.* Торгово-промышленная палата Ивановской области: вехи истории // Иваново: ООО «ИИТ “А-Гриф”», 2014. 224 с.

Околотин В.С. История Государственного банка на Ивановской земле, 1886–2006: Годы. События. Люди. Иваново, 2006. 480 с.

Околотин В.С. Роль Иваново-Вознесенского и Кинешемского отделений Государственного банка в формировании Иваново-Кинешемского промышленного района (1886–1914 гг.) // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2018. Вып. 2/3 (36/37). С. 77–87.

Тихомиров А.М. 10 великих меценатов Ивановской земли. Иваново: Референт, 2015. 240 с.

References

Dodonova A.A. *Dmitrij Gennad'evich Burylin*, vstup. st. E.A. Bogorodskogo [Dmitry Gennadievich Burylin. The author of the introductory article is E.A. Bogorodsky]. Ivanovo, Ivanovo Publ., 1997, 216 p. (In Russ.)

Baldin K.E., Kohova L.A. *Ot kustarnogo sela k industrial'nomu «megapolisu»* [From a handicraft village to an industrial metropolis]. Ivanovo, Ivanovo Publ., 2004, 250 p. (In Russ.)

Kovrov T.A., Okolotin V.S. *Nagradnoe stimulirovanie chlenov uchetho-ssudnyh komitetov pri otdelenijah Gosudarstvennogo banka Vladimirskoj gubernii* [The award promotion for the members of the accounting and loan committees at the branches of the State Bank of the Vladimir province]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University], 2021, vol. 27, № 2, pp. 54–59. (In Russ.)

Kovrov T.A., Okolotin V.S. *Pravovoe obespechenie dejatel'nosti uchjotno-ssudnyh komitetov pri otdelenijah Gosudarstvennogo banka Rossijskoj imperii v poreformennyj period (Na materialah ustava Gosudarstvennogo banka 1860 g.)* [The law ensuring of the activities of the accounting and loan committees at the branches of

the State Bank of the Russian Empire in the post-reform period (On the materials of the charter of the State Bank of 1860)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University], 2021, vol. 27, № 1, pp. 21–25. (In Russ.)

Okolotin V.S., Sirotkin A.S. *Torgovo-promyshlennaja palata Ivanovskoj oblasti: vehi istorii* [The Chamber of Commerce and Industry of the Ivanovo Region: milestones in history]. Ivanovo, ООО «ИТ “А-Гриф”» Publ., 2014, 224 p. (In Russ.)

Okolotin V.S. *Istoriia Gosudarstvennogo banka na Ivanovskoi zemle, 1886–2006: Gody. Sobytiia. Liudi* [The history of the State Bank on Ivanovo land, 1886–2006: Years. Events. People]. Ivanovo, Ivanovo Publ., 2006, 480 p. (In Russ.)

Okolotin V.S. *Rol' Ivanovo-Voznesenskogo i Kineshemskogo otdelenij Gosudarstvennogo banka v formirovanii Ivanovo-Kineshemskogo promyshlennogo rajona (1886–1914 gg.)* [The role of the Ivanovo-Voznesensky and Kineshemsky branches of the State Bank of Russia in formation of the Ivanovo-Kineshemsky industrial area (1886–1914)]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Jekonomika* [Bulletin of Ivanovo State University. Economics series], 2018, vol. 2/3 (36/37), pp. 77–87. (In Russ.)

Tihomirov A.M. *10 velikih mecenatov Ivanovskoj zemli* [10 great patrons of the Ivanovo land]. Ivanovo, ID «Referent» Publ., 2015, 240 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.02.2021; одобрена после рецензирования 18.01.2022; принята к публикации 09.02.2022.

The article was submitted 12.02.2021; approved after reviewing 18.01.2022; accepted for publication 09.02.2022.